СТРУННАЯ ПЕСНЬ

Золотая струна о радости запоет — Переливается юности вешний мед, Родником выбивается чистый звук, Легкой бабочкой вылетает из детских рук. Берег неба — родное мое крыльцо — Крылья Ангела овевают мое лицо, Я не знаю, какую струну задеть, У меня есть золото, серебро и медь. Серебро задену слегка — там семья и дом, Задрожит свеча над мамою и отцом... Вы оставили детям своим не зло — добро — Золото чистое вы мое и мое серебро. Струнной песнью звучит литая,

тяжелая медь — — Аллилуйя — готовятся в хоре церковном петь...

Помоги мне, Боже, поверить в Тебя, полюбить,

Колокольчик души притяни

за незримую нить.

Берег неба — родное мое крыльцо — Крылья Ангела овевают мое лицо, Я не знаю, какую струну задеть, У меня есть золото, серебро и медь.

ЦВЕТЫ

Бреду полянами и пущами — Вселенною моих стихов, Во мне и для меня растущими... Цветы невысказанных слов!

Как новорожденные дети вы, И делом Божьим дорожа, Я с вами, и за вас в ответе я. Над словом трудится душа: Среди сиреневого, белого, В весеннем облаке цветов Ищу ребенка неумелого — Цветок — весь желтый до краев. И от земли не отлученный он И к небесам он не привык, Как Солнце правды отраженное — Живой поэзии язык!

* * *

Так страшно среди одиноких деревьев! Шумят они... тянутся к небу всегда. Как сердце мое к одичалой деревне, Где медлят секунду одну поезда. А спрыгнешь — и горько запахнет полынью. Не ходит автобус, попутки не в счет. Какая-то странная тетка Аксинья Я знаю — одна в той деревне живет. — Кому, — говорю, — надо в эту деревню? Забывшись, что не с кем уже говорить. Лишь ворон взмахнет по-язычески древне, Метнется в лицо паутинная нить. Вспугнется душа... И все глуше и тише И лес, и тропа... нежилое жилье. Деревья все тянутся выше и выше, Не так ли, Аксинья, и сердце твое — К святому углу, к своему пепелищу... Почти слюдяной у окошечек блеск. Свой посох возьмет — и обрящет, что ищет, Молиться идет она в Борисоглебск.

РУБЦОВУ

Он с фотокарточки глядит В большой ремесленной фуражке. Не вспоминайте жалкий вид Его заношенной рубашки. Те, кто его не узнавал, Поглядывал высокомерно, Кто славу у Поэта крал... У вас последний, стал он первым. По крохе соберем теперь Жизнь...Одинокая ловитва... Поэт! Среди святых потерь, Ты — обретенная молитва.

ВСТРЕЧА

Багряные листы, упавшие на плечи, Порфира осени — святое торжество И чувствует душа, вступая в эту встречу, С багрянородною печальницей родство.

Все непритворно в ней и внятно духу, Спокойно, величаво сложено. Благоволит и зрению, и слуху. В лыханье сонных вод отражено.

И помысл так высок у человека... И Благодать, как рек Иларион, Исполнила всю землю. День от века Надеждой, Верой и Любовью осенен.